

Оригинальная статья
Original article

УДК 338.2

DOI: 10.18413/2408-9346-2026-12-1-0-8

Кильметов А. Р.¹
Анисимов А. Ю.²

**Оценка показателей экономической диверсификации
в условиях трансформации ресурсно-ориентированной
модели экономики**

Университет Синергия,
Ленинградский пр-т, 80, Москва 125167 Россия,

¹*e-mail: artur.kilmetov@internet.ru*

²*e-mail: anisimov_au@mail.ru*

¹ORCID: 0009-0009-9539-4594

²ORCID: 0000-0002-8113-4523

*Статья поступила 16 июня 2025 г.; принята 16 декабря 2025 г.;
опубликована 30 марта 2026 г.*

Аннотация. Диверсификация экономики является одной из приоритетных стратегических целей развития Российской Федерации. Оценка прогресса в достижении этой цели требует ее рассмотрения на уровне измеримых показателей, однако отсутствие единой методики, позволяющей определить степень диверсификации экономики, обуславливает актуальность исследования. Целью статьи является систематизация показателей для оценки экономической диверсификации Российской Федерации. Задачами исследования выступают: определение набора индикаторов, позволяющих установить уровень экономической диверсификации, а также оценка уровня диверсификации экономики Российской Федерации на основе выбранных показателей. В ходе исследования установлено, что в международной практике измерение уровня экономической диверсификации опирается на широкий спектр индикаторов, отражающих различные аспекты диверсификационных процессов. В качестве основных инструментов оценки используются индекс Херфиндаля-Хиршмана, индекс Огивы и индекс энтропии. Значимую роль играют международные рейтинги диверсификации, такие как Глобальный индекс диверсификации экономики (Economic Diversification Index, EDI), который обеспечивает комплексную многомерную оценку и позволяет сравнивать уровень диверсификации между странами с учётом структуры экономической деятельности, внешней торговли и источников государственных доходов. В результате проведенной оценки сделан вывод о положительной тенденции уровня диверсификации экономики Российской Федерации, однако, в сравнении с мировыми лидерами экономического развития, например, США, Германии и Китая, необходимо отметить сохраняющееся отставание по глубине структурных преобразований, что указывает на ограниченность достигнутых результатов и необходимость дальнейших усилий по стимулированию роста несырьевых отраслей, повышению технологической сложности производства. Важным направлением остаётся совершенствование институциональной среды, способной поддерживать устойчивую и инклюзивную модель экономического роста, снижая зависимость от волатильных доходов, формируемых за счёт эксплуатации природных ресурсов.

Ключевые слова: экономическая диверсификация; ресурсная зависимость; структурные преобразования; экономическая концентрация; индикаторы диверсификации

Для цитирования: Кильметов А. Р., Анисимов А. Ю. Оценка показателей экономической диверсификации в условиях трансформации ресурсно-ориентированной модели экономики // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2026. Т. 12. № 1. С. 97-110. DOI: 10.18413/2408-9346-2026-12-1-0-8

UDC 338.2

Artur R. Kilmotov¹

Alexander Yu. Anisimov²

Assessment of economic diversification indicators in the context of transformation of the resource-oriented economic model

Synergy University,
80 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russia

¹*e-mail:* artur.kilmotov@internet.ru

²*e-mail:* anisimov_au@mail.ru

¹ORCID: 0009-0009-9539-4594

²ORCID: 0000-0002-8113-4523

Abstract. Economic diversification is one of the priority strategic goals of the Russian Federation. Evaluation of progress in achieving this goal requires its consideration at the level of measurable indicators, however, the lack of a unified methodology to determine the degree of economic diversification determines the relevance of the study. The purpose of the article is to systematize indicators for assessing the economic diversification of the Russian Federation. The objectives of the study are: determining a set of indicators that allow establishing the level of economic diversification, as well as assessing the level of diversification of the economy of the Russian Federation based on the selected indicators. The study found that in international practice, measuring the level of economic diversification is based on a wide range of indicators reflecting various aspects of diversification processes. The Herfindahl-Hirschman Index, the Ogiva Index and the Entropy Index are used as the main assessment tools. International diversification ratings play a significant role, such as: The Global Economic Diversification Index (EDI), which provides a comprehensive multidimensional assessment and allows comparing the level of diversification between countries, taking into account the structure of economic activity, foreign trade and sources of government revenue. As a result of the assessment, a conclusion was made about the positive trend in the level of diversification of the Russian Federation economy, however, in comparison with world leaders in economic development, for example, the USA, Germany and China, it is necessary to note the continuing lag in the depth of structural transformations, which indicates the limited nature of the results achieved and the need for further efforts to stimulate the growth of non-resource industries, increasing the technological complexity of production. A key area for improvement is the institutional environment, which must be capable of supporting a sustainable and inclusive model of economic growth and reducing dependence on income generated from the exploitation of natural resources, which is volatile.

Keywords: economic diversification; resource dependence; structural transformations; economic concentration; diversification indicators

For citation: Kilmotov, A. R., Anisimov, A. Yu. (2026), "Assessment of economic

diversification indicators in the context of transformation of the resource-oriented economic model”, *Research Result. Business and Service Technologies*, 12 (1), pp. 97-110, DOI: 10.18413/2408-9346-2026-12-1-0-8

Введение (Introduction). Вопрос о снижении зависимости российской экономики от сырьевого сектора поднимается на протяжении длительного времени. В этой связи разрабатываются государственные программы и механизмы поддержки, ориентированные на развитие несырьевых отраслей, поскольку уровень диверсификации экономики напрямую влияет на её конкурентоспособность. В научных кругах стратегиям диверсификации экономики также уделяется значительное внимание, поскольку одним из характерных признаков ресурсно-ориентированной экономики является её низкая степень диверсификации, обусловленная преобладающей ролью природных ресурсов в структуре экспорта и формировании государственных доходов. Такая экономическая структура сопряжена с рядом рисков, поскольку высокая зависимость от сырьевого сектора повышает уязвимость национальной экономики к внешним шокам, в частности, к санкциям, колебаниям мировых цен на сырьевые товары и к исчерпанию природных ресурсов. Доминирование добывающих отраслей, характеризующихся значительным уровнем регулируемой ренты, может оказывать сдерживающее влияние на институциональное развитие, препятствуя формированию эффективных рыночных и политических институтов, необходимых для устойчивого и инклюзивного экономического роста.

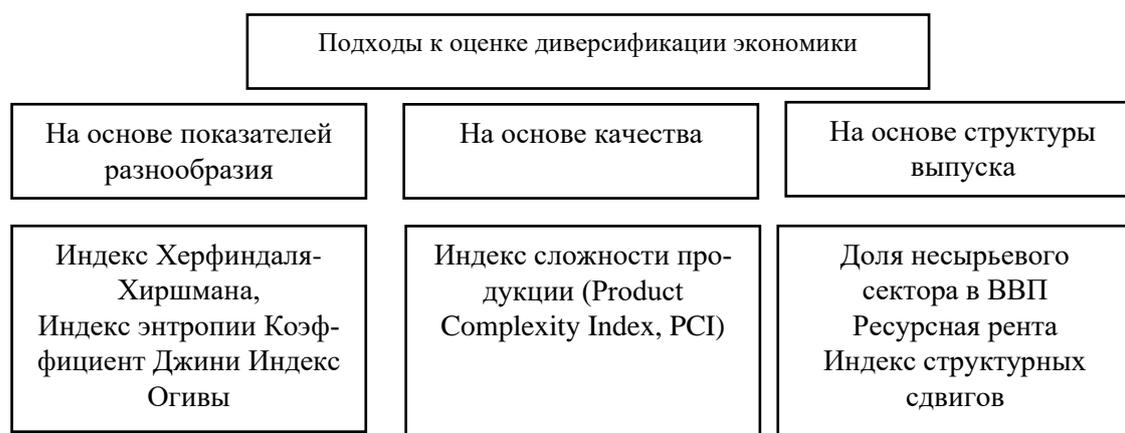
Для стран, обладающих значительными природными ресурсами, ключевая задача ресурсно-ориентированной модели развития заключается в преобразовании природного капитала, сосредоточенного в недрах, в продуктивный физический и человеческий капитал, способствующий долгосрочному благосостоянию населения. При этом адекватным индикатором успешной экономической диверсификации в данном контексте выступает устойчивый

рост несырьевого сектора экономики, отражающий переход к более сбалансированной и устойчивой модели развития (Lashitew, Ross & Werker, 2021). В связи с чем экономическая диверсификация получила наиболее широкое распространение в странах-экспортёрах сырьевых товаров, что обусловлено её многочисленными преимуществами, включая укрепление макроэкономической стабильности, стимулирование экономического роста, создание рабочих мест и содействие устойчивому развитию. Диверсификация способствует расширению участия частного сектора, укреплению государственных финансов и формированию более разнообразной и квалифицированной структуры занятости. Вместе с тем, несмотря на высокий интерес со стороны государственных институтов и научного сообщества к диверсификации экономики, на сегодняшний день отсутствует универсально признанный, методологически согласованный набор показателей, позволяющий объективно оценивать уровень и динамику экономической диверсификации, что обуславливает актуальность исследования способов её оценки. Однако важно отметить, что исследование работ отечественных экономистов в сфере диверсификации экономики России (Шуплецов, Буньковский, 2016; Шуклина, 2018; Калугина, 2025; Сафонова, 2023; Жуков, 2023), позволяет сделать вывод о том, что оценке уровня диверсификации экономики не уделяется значительное внимание. Работы отечественных авторов сосредоточены в большей степени на разработке стратегических направлений диверсификации экономики. Так, например, Шуплецов А.В. (Шуплецов, Буньковский, 2016) отмечает важность диверсификации российского экспорта, как за счет расширения ассортимента экспортируемых товаров, так и возможных путей расширения российского

экспорта с точки зрения географических возможностей. Беилиным И.Л. (Беилин, 2020) на основе кластерного анализа объемов добываемой нефти и величины налоговой нагрузки предприятий «Роснефть», «Лукойл», «Татнефть», «Башнефть» и «РуссНефть» сформированы варианты их межрегиональной интеграции. Шуклина З.Н. (Шуклина, 2018) обосновала важность свободных экономических зон для диверсификации экономики и ускоренного развития конкретных районов или отраслей, а также экспортоориентированного импортозамещения и цифровой экономики. Калугина Ю.А. (Калугина, 2025) и Сафонова Т.Ю. (Сафонова, 2023), рассмотрев последствия санкций, предложили направления новых торговых маршрутов и альтернативных финансовых инструментов, которые могут играть ключевую роль в снижении воздействия санкций на эконо-

мику. Жуков С.В. (Жуков, 2023) обосновал необходимость диверсификации в новые экспортные товары и создание современных производственных мощностей.

Однако, по нашему мнению, выбор стратегических направлений диверсификации экономики должен быть основан на оценке степени ее диверсификации, а также эффективности предлагаемых мероприятий, направленных на структурную трансформацию экономики. В зарубежной научной литературе (Cadot, Carrère & Strauss-Kahn, 2013; Bahar & Santos 2018; Rodrik, McMillan & Sepúlveda, 2016; McMillan, Page, Booth & te Velde, 2017; Ahmadov, 2014) выделяются три подхода к измерению экономической диверсификации: основанные на разнообразии, на основе качества и на основе структуры выпуска продукции (рис. 1).

Источник: составлено авторами на основе (Cadot, Carrère & StraussKahn, 2013; Bahar & Santos, 2018; Rodrik, McMillan & Sepúlveda, 2016; McMillan, Page, Booth & te Velde, 2017; Ahmadov, 2014)

Рис. 1. Подходы к измерению экономической диверсификации
Fig. 1. Approaches to Measuring Economic Diversification

Показатели, основанные на разнообразии, измеряют разнообразие видов экономической деятельности, независимо от их качества (Cadot, Carrère & Strauss-Kahn, 2013; Bahar & Santos, 2018). Основанные на качестве показатели диверсификации связаны с концепцией структурных изме-

нений (Rodrik, McMillan & Sepúlveda, 2016; McMillan, Page, Booth & te Velde, 2017) и учитывают смещение производства в сторону экономической деятельности, которая обеспечивает большую добавленную стоимость или конкурентное преимущество. Подход, основанный на

структуре выпуска, учитывает изменения в несырьевом экономическом производстве независимо от его состава (Ahmadov, 2014).

Индикаторы диверсификации, основанные на оценке разнообразия и качества, представляют собой теоретически обоснованный подход, однако их практическое применение сопряжено с рядом методологических и эмпирических трудностей (Ahmadov, 2014). Оценка показателей разнообразия и качества требует наличия детализированных и разнородных статистических данных, которые в большинстве случаев либо отсутствуют, либо характеризуются фрагментарностью и низким качеством, особенно на уровне внутренней секторальной отчетности, что существенно затрудняет проведение сопоставимых международных исследований. Более того, измерение качественных аспектов диверсификации экспорта требует доступа к информации о затратах и выпуске на уровне отдельных товарных единиц, а также применения эконометрических моделей, основанных на ряде жестких предпосылок. Дополнительным ограничением показателей, основанных на разнообразии, является их чувствительность к внешним факторам. Например, уровень экспортной концентрации может формально снижаться не в результате активной диверсификации, а вследствие сокращения объемов ресурсного экспорта по причине падения цен или истощения природных запасов.

Методологические трудности, связанные с измерением экономической диверсификации, сохраняются и в случае использования показателей, основанных на структуре выпуска. Многие из включаемых в анализ секторов характеризуются высокой степенью зависимости от природных ресурсов. Так, в рамках обрабатывающей промышленности учитываются производство кокса и нефтепродуктов, а также выпуск химических веществ и химической продукции, что затрудняет разграничение между сырьевыми и несырьевыми видами деятельности. Сектор услуг также включа-

ет государственные услуги, финансируемые, как правило, за счёт доходов от природных ресурсов, что дополнительно искажает уровень диверсификации (Economic Diversification Index, 2025). В условиях методологических ограничений и недостатка качественных данных возникает необходимость систематизировать показатели для оценки экономической диверсификации, которые будут релевантны для анализа состояния и развития российской экономики.

Цель исследования (The aim of the work). Целью статьи является систематизация показателей для оценки экономической диверсификации Российской Федерации. Задачами исследования выступают: определение набора индикаторов, позволяющих определить уровень экономической диверсификации, а также оценка уровня диверсификации экономики Российской Федерации на основе выбранных показателей.

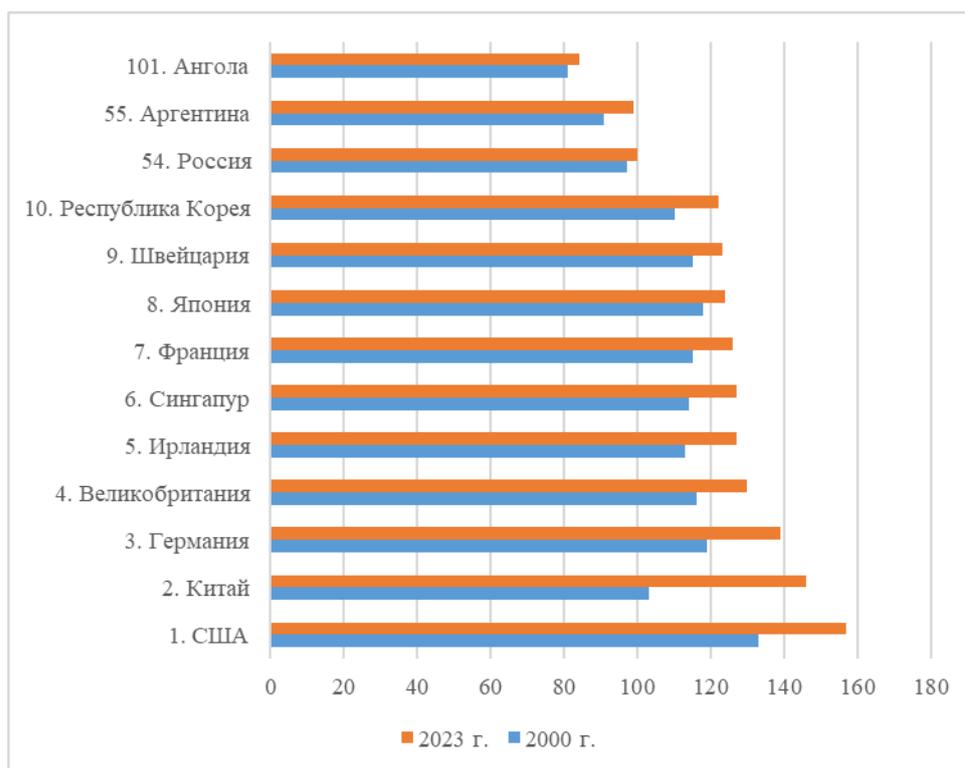
Материалы и методы исследования (Materials and Methods). Для проведения исследования применялись общенаучные методы, сравнительный и отраслевой анализ. В качестве основных инструментов оценки используются индекс Херфиндаля-Хиршмана, индекс Огивы и индекс энтропии. Значимую роль играют международные рейтинги диверсификации, такие как глобальный индекс диверсификации экономики (Economic Diversification Index, EDI), который обеспечивает комплексную многомерную оценку и позволяет сравнивать уровень диверсификации между странами с учётом структуры экономической деятельности, внешней торговли и источников государственных доходов. В качестве информационной базы использовались данные Росстата, материалы международных рейтингов диверсификации экономики, а также результаты расчетов индексов концентрации и разнообразия экономической структуры за период 2011–2024 годов.

Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion). Иссле-

дование работ (Cadot, Carrère & Strauss-Kahn, 2013; Bahar & Santos, 2018; Rodrik, McMillan & Sepúlveda, 2016; McMillan, Page, Booth & te Velde, 2017) в сфере диверсификации позволило сделать вывод, что в научной литературе представлен широкий спектр количественных показателей, отражающих различные аспекты структурных преобразований экономики. В качестве основных авторами (Cadot, Carrère & Strauss-Kahn, 2013; Bahar & Santos, 2018; Rodrik, McMillan & Sepúlveda, 2016; McMillan, Page, Booth & te Velde, 2017; Ahmadov, 2014) предлагаются индекс Огивы, индекс Херфиндаля-Хиршмана, индекс Джини, индекс энтропии. Однако в научной литературе до настоящего времени не сформировалось единого подхода к выбору наиболее репрезентативной и методологически обоснованной методики оценки диверсификации. Так, индекс Огивы (Siegel, Johnson & Alwang, 1995) преимущественно акцентирует внимание на весе промышленного сектора в общей структуре экономики, выступая индикатором отраслевой доминантности, индекс Херфиндаля-Хиршмана измеряет степень концентрации экономической активности по секторам, позволяя выявить относительное распределение ресурсов между ними (Alhawaish & Al-shihri, 2014; Albassam, 2015). Как отмечает Хвидт М. (Hvidt, 2013) несмотря на наличие ряда теоретически обоснованных и статистически применимых показателей, их использование сопряжено с эмпирическими ограничениями, обусловленными недостаточной полнотой и надёжностью экономико-статистической базы. В этой связи в прикладных эмпирических исследованиях (Siegel, Johnson & Alwang, 1995; Alhawaish & Al-shihri, 2014; Albassam, 2015) предпочтение отдается более доступным и операционализированным индикаторам, среди которых можно выделить: долю нефтяного сектора в валовом внутреннем продукте, долю нефтяных доходов в структуре государственных поступлений, а также долю экспорта нефти в общем объёме внешней

торговли. Перечисленные показатели, несмотря на их ограниченность в отражении многоаспектной природы диверсификации, позволяют получить приближённую количественную оценку степени зависимости национальной экономики от сырьевого сектора и уровня её структурной трансформации.

Важное место в системе индикаторов для оценки уровня диверсификации экономики занимают международные рейтинги. В частности, значительный вклад в данную область внесло первое издание глобального индекса диверсификации экономики (Economic Diversification Index, EDI), опубликованное в 2022 году. Данный индекс был разработан в ответ на существующий дефицит надёжных и сопоставимых данных, а также аналитических инструментов, способных поддерживать выработку основанной на эмпирических данных экономической политики в области диверсификации (Prasad, Refass, Saidi, Salem & Shepherd, 2023). Расчет индекса EDI основан на операционализированных индикаторах: доле нефтяного сектора в валовом внутреннем продукте, доле нефтяных доходов в структуре государственных поступлений, а также доле экспорта ресурсов в общем объёме внешней торговли. В рамках первого выпуска EDI была проведена комплексная оценка и ранжирование 89 стран по степени их экономической диверсификации с использованием многомерного подхода. Оценка охватывала три ключевых измерения: диверсификацию структуры экономической деятельности, внешнеторговых потоков и источников государственных доходов, с акцентом на снижение зависимости от природных ресурсов и сырьевых товаров. Как видно на рисунке 2, Соединенные Штаты Америки, Китай и Германия удерживают свои первые три позиции в рейтинге EDI. Страны, занимающие места с 4-го по 10-е, имеют разницу всего в 6 пунктов, что подчеркивает силу диверсификации среди стран с высоким рейтингом.

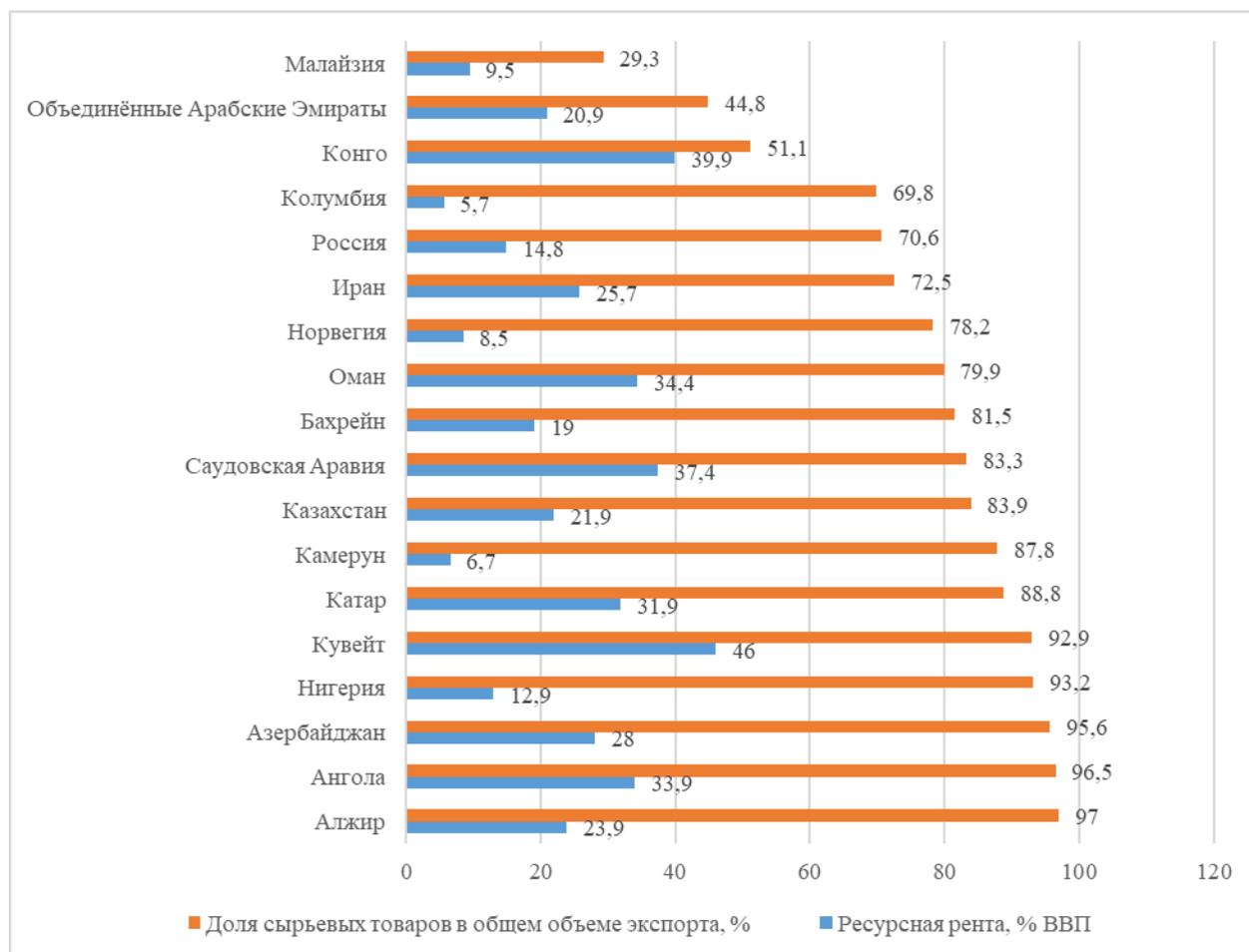

Источник: составлено авторами на основе: <https://economicdiversification.com/>

Рис. 2. Рейтинги стран по индексу диверсификации экономики
Fig. 2. Ranking of countries by the Economic Diversification Index

Степень зависимости экономики от добычи и экспорта природных ресурсов позволяют оценить такие показатели, как ресурсная рента и доля сырьевых товаров в экспорте (рис. 3). Ресурсная рента, как доля в валовом внутреннем продукте (ВВП), отражает масштаб использования природных ресурсов как источника экономического дохода. Высокие значения данного показателя свидетельствуют о доминировании добывающих отраслей в структуре национальной экономики и низкой степени её диверсификации. Доля сырьевых товаров в общем объеме экспорта

служит дополнительным критерием оценки экспортной концентрации. Значительное преобладание сырьевых товаров в экспортной корзине страны указывает на ограниченность внешнеэкономических связей по номенклатуре продукции и, следовательно, на слабую интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости, что ограничивает возможности устойчивого роста, повышает зависимость от колебаний мировых цен на сырьё и затрудняет формирование устойчивых бюджетных и макроэкономических параметров.

Источник: составлено авторами на основе: <https://economicdiversification.com/>

Рис. 3. Рейтинги стран по ресурсной ренте и доле сырьевых товаров в экспорте

Fig. 3. Rating of countries by resource rent and share of raw materials in exports

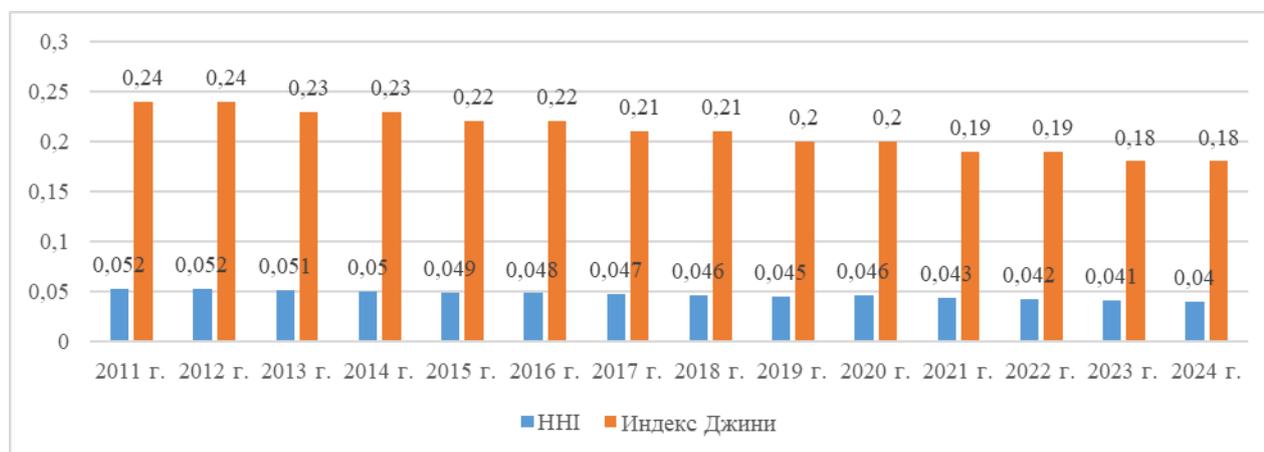
По сравнению с рядом других стран, доля ресурсной ренты в ВВП Российской Федерации (14,8%) оказывается ниже, чем в большинстве чисто сырьевых экономик, но выше, чем в странах с более диверсифицированной экономикой, что указывает на относительно более умеренную сырьевую зависимость по сравнению с ведущими нефтедобывающими государствами Персидского залива и Африки. Во многих странах высокая ресурсная рента сочетается с относительно слабой диверсификацией (низкий EDI), однако в России при ресурсной ренте в 14,8% ВВП доля несырьевых секторов заметно выше. Тем не менее

Россия уступает в этом отношении странам, где эффективнее функционируют механизмы перераспределения нефтегазовых доходов в обрабатывающий и сервисный сектора таким, как Норвегия (8,5%) и Малайзия (9,5 %).

Позиция России в группе стран с низкой до умеренной сырьевой зависимостью (14,8%) указывает на относительно более высокий уровень диверсификации. Однако значительный технологический потенциал позволяют России стремиться к снижению ресурсной ренты, через активное развитие высокотехнологичных отраслей. В этой связи расчёт и интерпретация

количественных индексов диверсификации, таких как индекс Херфиндаля–Хиршмана (ННІ), индекс энтропии, индекс Джини и индекс Огивы, приобретает особую значимость для обеспечения форма-

лизованной основы оценки структуры экономики в динамике. Значения индикаторов концентрации экономики представлены на рисунке 4.

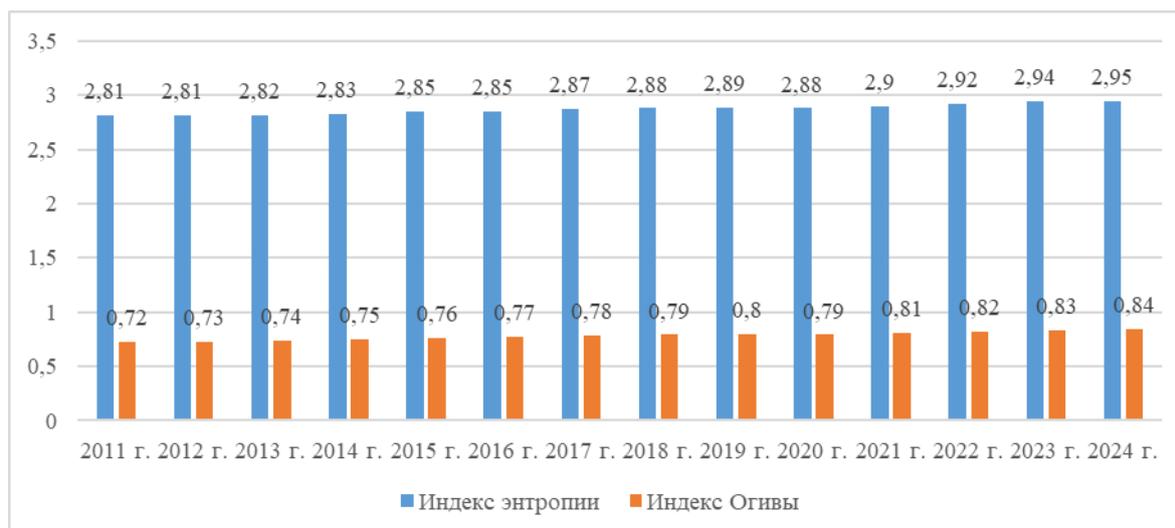
Источник: рассчитано авторами на основе: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Рис. 4. Индикаторы концентрации экономики
Fig. 4. Indicators of economic concentration

Индекс Херфиндаля–Хиршмана (ННІ) отражает степень концентрации экономической активности в структуре отраслей. За период 2011–2024 гг. наблюдается устойчивое снижение ННІ с 0,052 до 0,040, что свидетельствует об уменьшении отраслевой концентрации и переходе к более равномерному распределению выпуска продукции. Падение индекса носит плавный, но непрерывный характер, при этом наиболее заметное снижение происходит в промежутке 2021–2024 гг., когда ННІ опускается с 0,043 до 0,040. Указанная тенденция может быть интерпретирована

как результат целенаправленных экономических реформ и диверсификационных стратегий, направленных на расширение числа активных секторов экономики и уменьшение зависимости от традиционно доминирующих отраслей. Индекс Джини, применённый к распределению долей отраслей, демонстрирует степень неравномерности. Значение коэффициента Джини демонстрирует снижение диспропорций в отраслевой структуре.

Индикаторы разнообразия экономики представлены на рисунке 5.

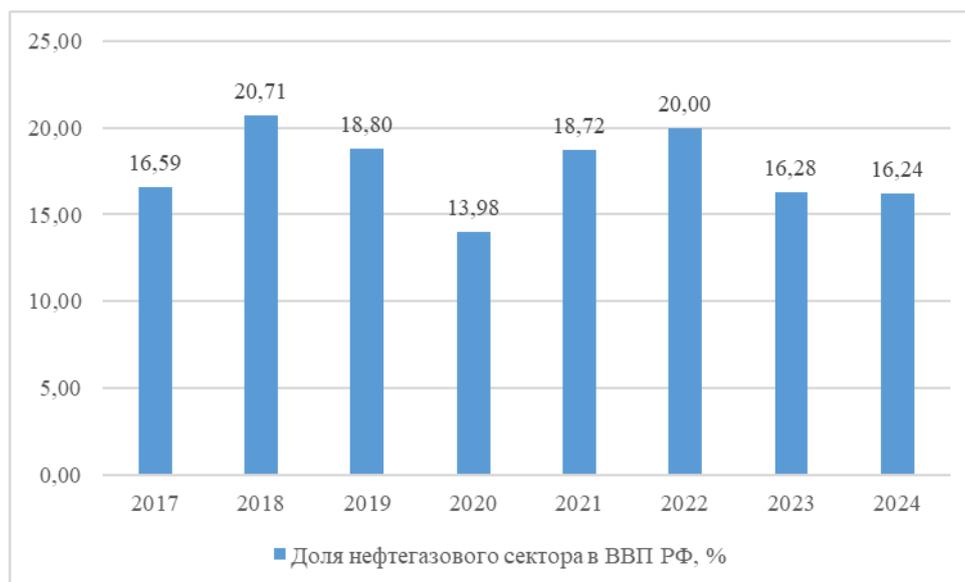
Источник: рассчитано авторами на основе: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Рис. 5. Индикаторы разнообразия экономики Российской Федерации
Fig. 5. Indicators of diversity of the economy of the Russian Federation

Энтропия служит мерой разнообразия вклада различных отраслей в общий объём производства, её рост указывает на более равномерное распределение добавленной стоимости между секторами. С 2011 по 2024 гг. энтропия возросла с 2,81 до 2,95 единиц, что говорит о повышении отраслевого многообразия. Небольшой спад в 2020 г. (с 2,89 до 2,88) связан с кратковременным нарушением структуры экономики под воздействием пандемии COVID-19, однако уже в 2021 г. значение энтропии превысило прежний уровень, продолжив расти до 2,94 в 2023 г. И 2,95 в 2024 г. Динамика энтропии подтверждает, что в период восстановления после кризиса экономические стимулы были направлены в сторону развития новых и традиционных отраслей в равной мере. Индекс Огивы, также оценивающий диверсифика-

цию, характеризует сбалансированность отраслевой структуры и принимает более высокие значения при большей равновесности распределения. За рассматриваемый период индекс Огивы вырос с 0,72 до 0,84, демонстрируя устойчивое улучшение экономической диверсификации. Темп роста индекса Огивы несколько ускорился после 2015 г., с 0,76 в 2015 г. До 0,84 в 2024 г. Подобное ускорение подтверждает, что экономические реформы и политика по развитию новых секторов сопровождались увеличением долей менее развитых отраслей, делая структуру экономики более устойчивой и сбалансированной.

Однако, несмотря на рост уровня диверсификации, российская экономика сохраняет устойчивую зависимость от топливно-энергетического комплекса (рис. 6).

Источник: составлено авторами на основе: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Рис. 6. Доля нефтегазового сектора в ВВП, %
Fig. 6. Share of oil and gas sector in GDP, %

В условиях глобальной трансформации энергорынков и повышения требований к экологической и технологической устойчивости, нефтегазовый сектор России нуждается в эволюции от сырьевого экспорта к комплексному производству продуктов с высокой добавленной стоимостью. В сравнении с другими странами ресурсная рента России (14,8% ВВП) ниже, чем у традиционных сырьевых монополистов, таких как Кувейт (46,0%), Саудовская Аравия (37,4%), Оман (34,4%) и Ангола (33,9%), но выше, чем в более диверсифицированных экономиках, что свидетельствует о сравнительно умеренной сырьевой зависимости России. Несмотря на это, в России доля несырьевых секторов заметно выше, чем у большинства стран с высокой ресурсной рентой, однако уступает странам с эффективными механизмами перераспределения нефтегазовых доходов в обрабатывающий и сервисный секторы, таким как Норвегия (8,5%) и Малайзия (9,5%). Позиция России в группе стран с низкой до умеренной сырьевой зависимостью указывает на относительно высокий уровень диверсификации. Вместе с тем, наличие значительного технологического

потенциала открывает возможности для дальнейшего снижения ресурсной ренты через развитие высокотехнологичных отраслей. Проведенная оценка степени диверсификации экономики на основе показателей разнообразия и концентрации показывает положительную динамику. Однако одним из существенных методологических ограничений используемых критериев является отсутствие универсально признанных критических значений, позволяющих однозначно интерпретировать полученные результаты оценки уровня диверсификации экономики.

Закключение (Conclusions). В условиях глобальной трансформации мировых энергорынков, а также на фоне усиливающихся требований к экологической и технологической устойчивости, нефтегазовый сектор России сталкивается с вызовом перехода от модели сырьевого экспорта к более комплексной структуре экономики с высокой добавленной стоимостью. В этой связи, глубокое понимание текущего уровня диверсификации экономики и динамики структурных изменений приобретает ключевое значение для формирования эффективных стратегий развития. Оценка

предлагаемых в научной литературе подходов, а также анализ уровня диверсификации экономики позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, многообразие подходов к измерению уровня диверсификации экономики подтверждает отсутствие единой общепринятой методики оценки. В качестве основных индикаторов принято использовать индексы Огивы, Херфиндаля-Хиршмана, Джини и энтропии, позволяющие охарактеризовать различные аспекты экономической структуры.

Во-вторых, проведенный эмпирический анализ динамики показателей диверсификации в российской экономике в период 2011–2024 гг. позволил установить устойчивую положительную тенденцию: значения индексов: ННИ, Джини и энтропии свидетельствуют о снижении отраслевой концентрации, росте производственного разнообразия и более равномерном распределении добавленной стоимости между секторами. Существенный рост индекса Огивы указывает на поступательное формирование сбалансированной и устойчивой экономической структуры. Оценка позиции России по международным рейтингам, включая показатель ресурсной ренты (14,8% ВВП) и долю сырьевых товаров в экспорте, позволила отнести страну к группе с умеренной ресурсной зависимостью, несмотря на положительную тенденцию в сторону диверсификации, структура экономики остаётся уязвимой к внешним сырьевым шокам и требует продолжения институциональных и технологических преобразований.

В-третьих, учитывая отсутствие универсальных критических значений для показателей диверсификации, становится очевидной необходимость разработки методики оценки уровня экономической диверсификации, способной не только количественно характеризовать степень диверсификации национальной экономики, но и служить аналитической основой для моделирования возможных траекторий структурной трансформации в рамках формиро-

вания и реализации стратегий экономической диверсификации.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Список литературы

Беилин И. Л. Инновационная экономическая оценка производственной деятельности нефтегазовых компаний с учетом регионального размещения // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. №. 2. С. 1023-1040.

Жуков С. В. Страны-нефте-экспортеры: анализ возможностей экономического роста через диверсификацию экспорта в низкоуглеродном мире // Проблемы прогнозирования. 2023. №. 5. С. 18-31.

Калугина Ю. А. Оценка влияния глобальных экономических санкций на развивающиеся рынки // Холодная наука. 2025. №. 14. С. 43-54.

Сафонова Т. Ю. Трансформация рынков сбыта российской нефти с учетом санкционного давления // Управленческое консультирование. 2023. №. 1 (169). С. 51-62.

Шуклина, З. Н. Ресурсное богатство и ресурсные проблемы экономического развития // Отходы и ресурсы. 2018. Т. 5. № 1. С. 1-9.

Шуплецов А. Ф., Буньковский Д. В. Диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 6. С. 889-895.

Ahmadov, A. K. (2014), "Blocking the pathway out of the resource curse: What hinders diversification in resource-rich developing countries?", *GEG Working Paper*, 98, pp. 578–590.

Albassam, B. A. (2015), "Economic diversification in Saudi Arabia: Myth or reality?", *Resources Policy*, 44, pp. 112-117.

Alhawaish, A. K. & Al-shihri, F. S. (2014), "Economic trends of Saudi urban system (1992–2010)", *JES. Journal of Engineering Sciences*, 42 (1), pp. 216-225.

Bahar, D. & Santos, M. A. (2018), "One more resource curse: Dutch disease and export concentration", *Journal of Development Economics*, 132, pp. 102-114.

Cadot, O., Carrère, C. & Strauss-Kahn, V. (2013), "Trade diversification, income, and

growth: what do we know?", *Journal of Economic Surveys*, 27 (4), pp. 790-812.

Economic Diversification Index, [Online], available at: <https://economicdiversification.com/> (Accessed 01 June 2025).

Hvidt, M. (2013), Economic diversification in GCC countries: Past record and future trends, [Online] available at: <https://eprints.lse.ac.uk/55252/> (Accessed 01 June 2025).

Lashitew, A. A., Ross, M. L. & Werker, E. (2021), "What drives successful economic diversification in resource-rich countries?", *The World Bank Research Observer*, 36 (2), pp. 164-196.

McMillan, M., Page, J., Booth, D. & te Velde, D. W. (2017), Supporting economic transformation. Overseas Development Institute. Processed, August, [Online] available at: https://set.odi.org/wp-content/uploads/2017/03/SET-approach-paper-WEB_FINAL_MARCH (Accessed 01 June 2025).

Prasad, A., Refass, S., Saidi, N., Salem, F. & Shepherd, B. (2023), Global Economic Diversification Index 2023. Global Economic Diversification Index Series, [Online] available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4682950 (Accessed 01 June 2025).

Rodrik, D., McMillan, M. & Sepúlveda, C. (2016), "Structural change, fundamentals, and growth. Structural Change, Fundamentals, and Growth", *Washington DC: IFPRI*. P. 330.

Siegel, P. B., Johnson, T. G. & Alwang, J. (1995), "Regional economic diversity and diversification", *Growth and change*, 26 (2), pp.261-284.

Reference

Ahmadov, A. K. (2014). "Blocking the pathway out of the resource curse: What hinders diversification in resource-rich developing countries?", *GEG Working Paper*, 98, pp. 578–590

Albassam, B. A. (2015). Economic diversification in Saudi Arabia: Myth or reality? *Resources Policy*, 44, pp. 112-117.

Alhawaish, A. K., & Al-shihri, F. S. (2014). Economic trends of Saudi urban system (1992–2010). *JES. Journal of Engineering Sciences*, 42(1), pp. 216-225.

Bahar, D. & Santos, M. A. (2018), "One more resource curse: Dutch disease and export concentration", *Journal of Development Economics*, 132, pp. 102-114.

Cadot, O., Carrère, C. & Strauss-Kahn, V. (2013), "Trade diversification, income, and growth: what do we know?", *Journal of Economic Surveys*, 27 (4), pp. 790-812.

Beilin, I. L. (2020), "Innovative economic assessment of production activities of oil and gas companies taking into account regional location", *Issues of innovative economics*, 10 (2), pp. 1023-1040. (in Russ).

Economic Diversification Index [Online], available at: <https://economicdiversification.com/> (Accessed 01 June 2025).

Hvidt, M. (2013), Economic diversification in GCC countries: Past record and future trends, [Online] available at: <https://eprints.lse.ac.uk/55252/> (Accessed 01 June 2025).

Kalugina, Yu. A. (2025), "Assessing the impact of global economic sanctions on emerging markets", *Cold science*, 14, pp. 43-54. (in Russ).

Lashitew, A. A., Ross, M. L. & Werker, E. (2021), "What drives successful economic diversification in resource-rich countries?", *The World Bank Research Observer*, 36 (2), pp. 164-196.

McMillan, M., Page, J., Booth, D. & te Velde, D. W. (2017), Supporting economic transformation. Overseas Development Institute. Processed, August, [Online] available at: https://set.odi.org/wp-content/uploads/2017/03/SET-approach-paper-WEB_FINAL_MARCH / (Accessed 01 June 2025).

Prasad, A., Refass, S., Saidi, N., Salem, F. & Shepherd, B. (2023), Global Economic Diversification Index 2023, Global Economic Diversification Index Series, [Online] available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4682950 (Accessed 01 June 2025).

Rodrik, D., McMillan, M. & Sepúlveda, C. (2016), "Structural change, fundamentals, and growth. Structural Change, Fundamentals, and Growth", *Washington DC: IFPRI*. P. 330.

Safonova, T. Yu. (2023). Transformation of Russian oil sales markets taking into account sanctions pressure. *Management consulting*, 1 (169), pp. 51-62. (in Russ).

Shuklina, Z. N. (2018), "Resource wealth and resource problems of economic development", *Waste and resources*, 5 (1), pp. 1-9. (in Russ).

Shupletsov, A. F., Bunkovskiy, D. V. (2016), "Diversification of Russian oil and oil

product exports”, *Bulletin of the Baikal State University*, 26 (6), pp. 889-895. (in Russ).

Siegel, P. B., Johnson, T. G. & Alwang, J. (1995), “Regional economic diversity and diversification”, *Growth and change*, 26 (2), pp. 261-284.

Zhukov, S. V. Et al. (2023), “Oil exporting countries: analysis of economic growth opportunities through export diversification in a low-carbon world”, *Forecasting problems*, 5, pp. 18-31. (in Russ).

Данные об авторах

Кильметов Артур Раисович, аспирант кафедры предпринимательства и конкуренции, факультет бизнеса

Анисимов Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебно-методической работе факультета информационных технологий, доцент кафедры информационного менеджмента им. Профессора В.В. Дика

Information about the authors

Artur R. Kilmotov, Postgraduate Student of the Department of Entrepreneurship and Competition, Faculty of Business

Alexander Yu. Anisimov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Educational and Methodological work of the Faculty of Information Technologies, Associate Professor of the Professor V.V. Dick Department of Information Management.